

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Уральский институт управления - филиал

На правах рукописи

Черкасова Оксана Владиславовна

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ
В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ
КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Специальность 12.00.03 –
гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Аннотация диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Чорновол Евгений Петрович,
кандидат юридических наук, доцент

Екатеринбург – 2022

Актуальность темы исследования. Необходимость комплексной разработки проблем реализации принцип добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц обусловлена факторами морально-нравственного, социально-экономического, нормативно-правового, правоприменительного, правотворческого и доктринального порядка.

В российском обществе к настоящему времени не сформировалась единая система моральных ценностей. Между тем с принятием в июле 2020 г. конституционных поправок, укрепляющих социальные обязательства государства перед обществом, значение ценностных ориентиров для правовой материи приобрело особое значение.

С точки зрения права и культуры базовыми регуляторами общемирового и национального правопорядка всегда выступали такие оценочные понятия, как «добросовестность», «разумность», «справедливость». И чем больше развивалась юридическая мысль, тем большему осмыслению подвергались морально-этические принципы и их влияние на правовую систему российского государства и общества. Активное внедрение в современное российское гражданское право нравственных норм предопределило актуальность их доктринального исследования на предмет соотношения нравственных и правовых начал. Повышение социальной ценности гражданского права, отдельных его подотраслей, включая корпоративное право, и институтов – вот та цель, достижение которой, согласно Конституции страны, должно обеспечить правовое, демократическое, социальное Российское государство (*морально-нравственный аспект*).

Невысокий уровень корпоративной культуры, неразвитость социальной ответственности предпринимательских структур, которые формировались на фоне преобразования социалистической экономики в рыночную, приватизации государственных предприятий, неустойчивых финансовых рынков, нестабильной макроэкономической ситуации, отсутствия нормативно-правовой базы организации предпринимательской деятельности, в значительной мере снизили темпы социально-экономического развития России. Поэтому адек-

ватное правовое регулирование корпоративных отношений, базирующееся на принципе добросовестности, должно гарантировать честность, порядочность, надежность, социальную ответственность коммерческих корпоративных юридических лиц, обеспечить реализацию и защиту прав и интересов участников корпораций и их контрагентов, а также становление новых форм государственно-частного партнерства¹ в контексте национального социально-экономического развития страны (*социально-экономический аспект*).

Для отечественного гражданского права категория добросовестности является относительно новой. В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.² (далее – ГК РСФСР 1922 г.) упоминается термин «добропорядочность». В ст. 152 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.³ (далее – ГК РСФСР 1964 г.) шла речь только о добросовестном приобретателе и недобросовестном владельце. Впервые требование о добросовестности было введено в материю гражданского права п. 3 ст. 6 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.⁴, где указано: «Участники гражданских правоотношений предполагаются добросовестными, поскольку не доказано обратное».

Сегодня термины «добросовестно», «добросовестный и недобросовестный приобретатель», «добросовестные и недобросовестные действия» находят отражение во многих положениях Гражданского кодекса России⁵ (далее – ГК РФ), в том числе в п. 3–4 ст. 1, п. 3 ст. 53, ст. 302, п. 3 ст. 307 и др. Понятие «добросовестность» используется также в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве (ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса РФ⁶, далее – ГПК РФ; ч. 2 ст. 41 Арбитражного про-

---

¹ См.: Шукина Т.В. Форма стратегического планирования российской экономики - государственно-частное партнерство: к вопросу правового регулирования // Вопросы экономики и права. 2021. № 153. С. 27-32.

² Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Известия ВЦИК. 1922. № 256.

³ Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407; Свод законов РСФСР. 1988. Т. 2. Ст. 7.

⁴ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости СНД РФ и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

цессуального кодекса РФ¹, далее – АПК РФ), согласно которому при осуществлении процессуальных прав лица, участвующие в деле, должны вести себя добросовестно.

Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»² была утверждена Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации³, которая обозначила необходимость установления принципа добросовестности на уровне ГК РФ в качестве общего правового положения для того, чтобы укрепить нравственные начала и «повысить эффективность гражданско-правового регулирования». Сообразно этому Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ в п. 3 ст. 1 ГК РФ был закреплён принцип добросовестности, которого должны придерживаться участники гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей. С учётом этого принцип добросовестности получил определяющее значение для реализации таких гражданско-правовых категорий, как аналогия права, пресечение недобросовестной конкуренции, определение пределов осуществления гражданских прав, недопустимость злоупотребления правом, виндикация и др.

Но по-прежнему отсутствует ясность относительно сущности добросовестного поведения субъектов корпоративных отношений, которые были включены в предмет гражданского права в процессе внесения изменений в п. 3–4 ст. 1 ГК РФ. При этом особого внимания заслуживает вопрос влияния принципа добросовестности на отношения, складывающиеся внутри коммер-

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 (ред. от 29.07.2014) // Собр. законодательства РФ. 2008. № 29. Ст. 3482.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестн. ВАС РФ. 2009. № 11. С. 12.

⁴ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7627.

ческих корпоративных юридических лиц, прежде всего хозяйственных товариществ и обществ. В связи с этим теоретическое обоснование реализации принципа добросовестности в гражданском праве на примере корпоративных правоотношений коммерческих юридических лиц является актуальным вектором развития гражданского права, обеспечивающим адекватное применение его норм (*нормативно-правовой аспект*).

Необходимость изучения критериев добросовестного поведения участников корпоративных отношений коммерческих юридических лиц вызвана также потребностями практики, в частности, при разрешении корпоративных споров. Дело в том, что судебные органы не всегда правильно определяют критерии этического поведения субъектов правоотношений при разрешении корпоративных конфликтов, о чем свидетельствует арбитражная практика¹. Поэтому изучение правовой регламентации этих социальных связей имеет существенное значение как для защиты участников корпоративных конфликтов (участники корпорации, единоличный исполнительный орган, контрагенты), так и для формирования единообразной, адекватной судебной практики по данной категории дел (*правоприменительный аспект*).

Включение в материю гражданского права принципа добросовестности, с одной стороны, стало прогрессивным шагом на пути развития отечественного гражданского права, а с другой – породило множество вопросов как теоретического, так и практического порядка. В силу неоднородности предмета гражданского права и, как следствие, многообразия отношений, входящих в его содержание, определение критериев добросовестности участников этих социальных связей оказалось нелегкой задачей. В частности, представляется актуальным теоретическое и практическое исследование принципа добросовестности в парадигме смежных категорий гражданского права с целью уяснения его социально-правового содержания, определения

---

¹ См., например: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 мая 2015 г. № Ф03-1778/2015; постановление Семнадцатого апелляционного арбитражного суда от 21 июня 2016 г. № 17АП-4412/2016-АС; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31 октября 2016 г. № Ф09-9308/2016 // Электронное правосудие. Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

объективных причин расширения сферы применения, в том числе в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц, и значимости добросовестности для их функционирования (*правотворческий аспект*).

Отдельные аспекты нравственно-духовных начал в праве были объектом исследования зарубежных и отечественных философов и правоведов. Тема взаимодействия морали и права нашла отражение в трудах таких представителей классической немецкой философии права, как И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинг, Г. Л. А. Харт, Л. Л. Фуллер и др. В русской философско-правовой науке этих вопросов касались Н. Н. Алексеев, Ф. М. Достоевский, К. Неволин, Л. И. Петражицкий, В. С. Соловьев, Б. Чичерин и др.

Исследование генезиса и эволюции категории «добросовестность» представлено в различные периоды истории отечественной юридической мысли.

В дореволюционном правоведении этой теме уделяли внимание С. А. Беляцкий, Е. В. Васьковский, Ю. С. Гамбаров, А. Гордон, Г. Дербург, Н. О. Нерсесов, И. Б. Новицкий, Д. И. Мейер, С. В. Пахман, И. А. Покровский, Я. А. Канторович, В. И. Синайский, И. М. Тютрюмов, Г. Ф. Шершеневич, которые рассматривали добросовестность в контексте вещного (добросовестного владения) и обязательственного права.

В советской юриспруденции к исследованию принципа добросовестности в праве обращались М. М. Агарков, С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, С. Н. Братусь, Д. М. Генкин, В. П. Грибанов, В. И. Емельянов, О. С. Иоффе, Ю. Х. Калмыков, О. А. Красавчиков, Н. С. Малеин, В. П. Мозолин, И. Б. Новицкий, Г. А. Свердлов, В. А. Тархов, Е. А. Халфина, Б. Б. Черепашин, Е. А. Флейшиц, которые трактовали добросовестность как критерий личной свободы субъектов гражданского права и социального служения, свойственный как частному, так и публичному праву.

В современной науке гражданского права вопросы, связанные с принципом добросовестности, получили разработку в трудах С. И. Архипова,

О. И. Баженова, В. А. Белова, В. С. Белых, Е. Е. Богдановой,
М. И. Брагинского, Г. В. Вердиняна, В. В. Витрянского, В.А. Вайпана,
А. В. Волкова, Г. А. Гаджиева, Б. М. Гонгало, Т. В. Дождева,
Т. Ю. Дроздовой, Н. В. Катерина, М. М. Колесниковой, Д. Л. Кондратюк,
Л. О. Красавчиковой, П. В. Крашенинникова, О. А. Кузнецовой,
М. Ф. Лукьяненко, А. В. Майфата, А. Л. Маковского, Е. Ю. Матросова,
С. Д. Могилевского, М. В. Новикова, Т. В. Новиковой, Е. А. Прибытковой,
А. С. Рясиной, Ю. К. Толстого, О. Н. Садикова, М. Н. Семякина,
К. И. Скловского, Е. А. Суханова, М. В. Телюкиной, П. С. Федосеева,
Ф. И. Хамидуллиной, П. В. Челышева, Л. А. Чеговадзе, А. А. Чукреева,
Л. В. Щенниковой, А. М. Эрделевского, А. В. Ульянова, В. Ф. Яковлева и др.

Сегодня в цивилистике добросовестность, наряду с такими категориями, как разумность, справедливость, недопущение злоупотребления правом, рассматривается в качестве основы гражданского права в целом, связующего звена между его материей и моралью. Вместе с тем в настоящее время наука гражданского права не располагает монографическими исследованиями по проблемам реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях юридических лиц вообще и коммерческих в частности. В связи с этим теоретическое осмысление проблем действия принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц заслуживает особого развития, дополнения и уточнения, так как их деятельность формирует материально-экономические основы жизнедеятельности российского общества, предопределяющие эффективность иных сфер его бытия (*доктринальный аспект*).

Степень научной разработанности темы. В правовой науке проблематика принципов права, включая начало добросовестности, не осталась без внимания ученых и практиков. Толкование категории добросовестности сосредоточивает в себе этические, эстетические, философские взгляды, ценностные предпочтения, определяемые правовой культурой российского общества. Добросовестность в общетеоретическом ракурсе исследовалась в ра-

ботах таких правоведов, как Л. И. Петражицкий, М. М. Агарков, В. Н. Бабаев, С. С. Алексеев, И. Е. Кабанова, М. А. Поляков. О значении и роли категории добросовестности в доктрине процессуального права писали Ю. А. Сериков, А. В. Юдин, Н. Г. Елисеев.

Нравственно-этическим категориям в праве посвящены многочисленные диссертационные исследования. В общетеоретическом аспекте нравственные категории права изучаются в работах И. Д. Мишиной («Нравственные ценности в праве», 1999), В. В. Булгакова («Концепция справедливости в праве», 2001), А. Л. Вязова («Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении: теоретико-правовое исследование», 2001). В уголовно-правовом аспекте тема нравственных начал исследована в работах С. А. Галактионова («Принцип справедливости: уголовно-правовой аспект», 2004), А. М. Герасимова («Нравственность в уголовном праве», 2006), Н. В. Коновальчук («Принцип справедливости и его реализация в уголовном праве РФ», 2009). О нравственных категориях в административном праве писал О. А. Дизер («Административно-правовая защита общественной нравственности», 2019), в трудовом праве – О. В. Щербакова («Влияние моральных норм и нравственных принципов на правовое регулирование трудовых отношений», 2017). Добросовестности в гражданском праве посвятили свои диссертации Т. Ю. Дроздова («Добросовестность в российском гражданском праве», 2007), Т. В. Новикова («Понятие добросовестности в российском гражданском праве», 2008), А. В. Татарников («Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России», 2010), Е. Е. Богданова («Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав», 2010), Е. В. Василенко («Категории „добросовестность“ и „разумность“ в гражданском праве», 2012). Некоторые авторы затрагивали вопросы добросовестности при исследовании иных проблем гражданского права. Это, например, А. В. Попова («Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте: законодательство и судебная практика Российской Федерации и стран-членов Европейского сою-

за», 2005), С. А. Иванова («Принцип справедливости в гражданском праве», 2006), С. Д. Радченко («Злоупотребление правом в гражданском праве России», 2007), Е. А. Сорокина («Категория добросовестности в западной традиции права: историко-теоретический аспект», 2009), М. Ф. Лукьяненко («Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения», 2010), Ю. Д. Жукова («Противоправность поведения руководителя хозяйственного общества как основание ответственности за причинение обществу убытков в результате совершения сделок от его имени», 2013), И. А. Смирнова («Ответственность органов управления хозяйственных обществ. Предпринимательско-правовые аспекты», 2013).

Ряд ученых, в частности Г. Адамович, А. Мельник, М. А. Рожкова, Д. В. Ломакин, Т. В. Колосовская, С. А. Чеховская, С. И. Луценко, А. А. Иванова, Е. С. Пирогова, В. В. Долинская, А. Ю. Бушуев, Д. И. Степанов, И. С. Шиткина, О. А. Макарова, О. В. Осипенко, С. Ю. Филиппова, Д. И. Дедов и др., обращали внимание лишь на отдельные (сопутствующие) аспекты реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях некоторых коммерческих юридических лиц или безотносительно к конкретным субъектам гражданского оборота, а именно - участникам корпорации, контрагентам при заключении сделок и пр.

Сказанное подтверждает актуальность темы диссертационного исследования, обуславливает ее теоретическую и практическую значимость и настоятельную необходимость ее цивилистической доктринальной разработки.

Объектом исследования являются социальные связи, формирующиеся на основе принципа добросовестности поведения субъектов корпоративных правоотношений коммерческих юридических лиц.

Предметом исследования выступают теоретические и практические аспекты гражданско-правового регулирования реализации добросовестности как основополагающего принципа в корпоративных правоотношениях ком-

мерческих юридических лиц, отправной точкой для которых выступают нравственно-духовные начала философско-правовой мысли.

Цель диссертационного исследования – комплексный анализ проблем гражданско-правовой реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

– выявить и исследовать нравственно-духовные начала правовой мысли;

– проанализировать правовые, доктринальные и правоприменительные аспекты становления добросовестности как нравственно-правовой категории;

– охарактеризовать добросовестность как правовой принцип и рассмотреть его соотношение со смежными принципами гражданского права;

– исследовать особенности юридической природы корпоративных правоотношений коммерческих юридических лиц в ракурсе реализации принципа добросовестности;

– осветить процесс реализации принципа добросовестности при осуществлении права на участие в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц;

– изучить процесс реализации принципа добросовестности при осуществлении полномочий единоличного исполнительного органа корпоративных коммерческих юридических лиц;

– охарактеризовать процесс реализации принципа добросовестности при заключении гражданско-правовых сделок от имени корпоративных коммерческих юридических лиц;

– сформулировать выводы, рекомендации, предложения теоретического, правотворческого и правоприменительного порядка по вопросу реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные диалектические методы познания: анализ, синтез, эмпирический и аксиоло-

гический методы. В работе применяются также частнонаучные методы познания: системный, сравнительно-правовой, исторический.

В рамках общенаучной методологии в диссертации использован системный подход к решению целей и задач проводимого исследования, предполагающий комплексное раскрытие специфики реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц.

При помощи метода системно-структурного анализа, правовое явление и правовые категории как его составляющие, изучены в системе социальных, экономических, политических процессов. Нормы гражданского права, правоприменительная, и прежде всего – судебная практика, а также цивилистическая и общеправовая доктрина составили эмпирическую основу исследования.

Благодаря аксиологическому методу, в диссертации акценты расставлены на ценностные, нравственно-этические аспекты в реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц.

Применение сравнительно-правового метода способствовало всестороннему изучению зарубежного опыта правового регулирования категории добросовестности, давно известной зарубежным правовым порядкам, а также раскрытию и обоснованию понятия фидуциарных прав и обязанностей субъектов корпоративных правоотношений.

Посредством исторического метода в диссертации в хронологической последовательности демонстрируется генезис и эволюция добросовестности как нравственно-духовного начала и ее трансформация в правовой принцип через призму исторических фактов и событий.

Теоретическую основу исследования составили:

– работы философов и правоведов – представителей классической немецкой философии и русской философско-правовой науки: И. Канта,

Г. В. Ф. Гегеля, И. Г. Фихте; Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, К. Неволина, Б. Чичерина, Н. Н. Алексеева, Л. И. Петражицкого и др.

– научные изыскания о нравственных началах в праве таких правоведов, как С. С. Алексеев, Ф. И. Хамидуллина, Н. В. Катерина, П. В. Чельшев, Е. Ю. Матросова, Е. А. Прибыткова и др.;

– труды отечественных дореволюционных, советских и российских правоведов: Е. В. Васьковского, Ю. С. Гамбарова, Д. Д. Гримма, Н. Л. Дювернуа, Д. И. Мейера, С. А. Муромцева, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, В. И. Синайского, Г. Ф. Шершеневича;

– относящиеся к предмету исследования концептуальные идеи ученых-юристов советского периода и настоящего времени: Т. Е. Абовой, С. С. Алексеева, М. М. Агаркова, В. К. Андреева, В. А. Белова, Ю. Г. Басина, Е. В. Богданова, В. А. Болдырева, М. И. Брагинского, С. Н. Братуся, А. В. Венедиктова, А. П. Вершинина, В. В. Витрянского, Г. А. Гаджиева, Б. М. Гонгалло, В. П. Грибанова, Т. И. Илларионовой, О. С. Иоффе, С. М. Корнеева, Н. М. Коршунова, О. А. Красавчикова, Е. А. Крашенинникова, А. Л. Маковского, И. Б. Новицкого, А. В. Поповой, В. В. Ровного, Б. М. Сейнароева, Г. А. Свердлыка, М. Н. Семякина, А. П. Сергеева, Е. А. Суханова, М. В. Телюкиной, Б. Б. Черепихина, Е. П. Чорновола, В. Ф. Яковлева и др.;

– выводы таких зарубежных цивилистов, как Б. Маркесинис (B. S. Markesinis), Х. Унберат (H. Unberath), А. Джонстон (A. Johnston), Р. Циммерман (R. Zimmermann), С. Уиттакер (S. Whittaker), Х. Биль (H. Beale), М. Бартошек, К. Гарейс, М. Айзенберг (M. E. Eisenberg), Л. Рибштейн (L. Ribstein), Б. Носворти (B. Nosworthy) и др.

Нормативную основу работы составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, другие федеральные законы и иные правовые акты, а также нормативные правовые акты отдельных зарубежных стран, международных и региональных объединений (ЕС, СНГ и др.).

Эмпирическая база исследования представлена актами Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, федеральных арбитражных судов округов и арбитражных судов первой инстанции, а также правоприменительной практикой судебных органов зарубежных стран.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем предпринята одна из первых попыток разработки концепции реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц. В результате проведенного исследования сформулирована дефиниция правовой категории добросовестности, а также таких категорий, как «члены корпорации», «право на участие в корпорации», «право на управление корпорацией». Проанализированы соотношение и взаимосвязь принципа добросовестности со смежными нравственно-этическими началами гражданского права. Обоснованы положения о внедрении принципа добросовестности, наряду с принципами справедливости и разумности, в качестве основополагающего начала гражданского права. Выделены характерные особенности реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц. Проанализированы основные направления реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц.

Научная новизна диссертационного исследования выражена в следующих **положениях, выносимых на защиту.**

1. Диссертант аргументирует положение о том, что истоки оценочной категории «добросовестность», а впоследствии правового принципа отечественном гражданском праве, восходят не к нормам римского права, как полагают некоторые цивилисты, а к трактатам древнегреческих, немецких, французских и английских мыслителей, получивших критическое переосмысление и развитие в научных трудах российских философов и правоведов. В связи с чем автор обосновывает вычленение трех этапов эволюции цивилистической мысли о категории добросовестности, каждый из которых ха-

рактируется своеобразием подхода ученых к определению ее сущности и функционального назначения в праве.

I. Дореволюционный этап, в пределах которого добросовестность возведена до уровня духовной ценности и культурного блага.

II. Советский этап, в пределах которого добросовестность рассматривается как ограниченно функционирующий постулат в контексте социальной догмы.

III. Современный этап, в пределах которого добросовестность трактуется как объективно-субъективная категория, выполняющая роль поведенческого стандарта субъектов права, и признается обществом как нравственно-духовное начало и критерий применения норм права вообще и корпоративного права в частности.

2. Несмотря на то что, согласно отечественной концепции совершенствования гражданского законодательства, принцип добросовестности характеризуется универсальностью, диссертант обосновывает необходимость его конкретизации применительно к отдельным гражданским, в том числе корпоративным, правоотношениям, поскольку его действие проявляется в плоскости конкретных субъективных прав и субъективных юридических обязанностей, а гражданско-правовой эффект в значительной мере зависит от эмпирического выбора законодателем его применения к тем или иным ситуациям.

Своеобразие реализации принципа добросовестности предопределено социальной и правовой природой корпоративных правоотношений коммерческих юридических лиц, которые классифицируются диссертантом на основные, то есть отношения, складывающиеся по поводу участия в корпорации и управления в ней, и производные - отношения между корпорацией и единоличным исполнительным органом; между участниками в рамках корпоративного договора; возникающие по поводу заключения крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

3. В диссертации отстаивается положение о том, что добросовестность, справедливость, разумность и недопущение злоупотребления правом – это правовые категории, которые необходимо рассматривать как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных понятий, каждое из которых имеет свое функциональное предназначение:

а) добросовестность – правовая категория, возведенная в принцип гражданского права, определяющая такое поведение субъекта гражданского правоотношения, которое формируется в условиях взаимного доверия, баланса интересов других участников и выступает социально-ценностной основой, гражданско-правовым принципом, стабилизирующим гражданский оборот;

б) справедливость – правовая категория права, стимулирующая достижение идеального баланса интересов участников гражданского оборота, в том числе за счет требования о добросовестном поведении, которое, наряду с принципами равенства сторон, свободы договора, неприкосновенности частной собственности, выполняет роль одного из главных инструментов ее обеспечения;

в) разумность – правовая категория, которая формирует объективные волевые предпосылки реализации положений гражданско-правовых институтов и может выполнять роль самостоятельного правового принципа; вместе с тем она выступает одним из критериев принципа добросовестности, а значит, и справедливости в целом: нравственное не может быть неразумным;

г) недопущение злоупотребления правом – правовая категория, возведенная в принцип гражданского права, в соответствии с которой участники гражданского оборота обязаны действовать в пределах добросовестного поведения; сообразно этому злоупотребление правом выступает как явление, противоположное добросовестности (т. е. как недобросовестность), но понимание последнего опосредуется критериями добросовестного поведения.

4. Выделяя особенности применения гражданско-правовой категории добросовестности в корпоративных правоотношениях, диссертант обосновывает

вает необходимость исходить из понимания ее как объективно-субъективного феномена:

– реализация добросовестности в корпоративных правоотношениях в объективном смысле предполагает некий поведенческий стандарт, набор фидуциарных прав и обязанностей, которыми участник и руководитель коммерческого юридического лица должны руководствоваться при реализации своих корпоративных прав и обязанностей;

– добросовестность в корпоративных правоотношениях в субъективном смысле осуществляется исходя из следующего критерия: субъект корпоративного правоотношения «знал или должен был знать».

5. Соискателем формулируется дефиниция принципа добросовестности, представляющего собой базовую, универсальную нравственно-этическую парадигму гражданско-правового регулирования и пределов судебного усмотрения в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц, таких как: реализация членами корпораций абсолютного права на участие; реализации членами корпораций права на управление, в том числе в рамках корпоративного договора; поведенческие стандарты руководящих органов коммерческого юридического лица; заключения от имени корпораций гражданско-правовых сделок.

6. Исходя из того, что законодателем предложен фрагментарный неисчерпывающий перечень квалифицирующих признаков обоснованного интереса миноритарного участника в получении информации, диссертант обосновывает необходимость легального определения их исчерпывающего перечня и возложения на учредителей всех без исключения корпоративных коммерческих юридических лиц закрепления в учредительных документах.

Синтезируя различные критерии, выработанные судебной практикой, а также суждения представителей юридической доктрины об интересе корпорации в контексте реализации принципа добросовестности, диссертант предлагает собственное определение обоснованного интереса миноритарного

участника при реализации права на получение информации, и выделяет его признаки.

Обоснованным интересом при получения миноритарными участниками корпорации информации является такой, который не допускает последующих злоупотреблений и посягательств на солидарный интерес компании в целом и интересы других субъектов корпоративных отношений.

Признаками обоснованного интереса в получении информации миноритарным участником являются: планирование продажи своих акций или доли (вклада) в уставном капитале (в том числе в ходе процедур банкротства); подготовка к обращению в суд с требованием об оспаривании решения органов управления или заключенного корпорацией договора либо о привлечении к ответственности органов управления; подготовка к участию в общем собрании акционеров (участников).

7. Автором впервые обосновывается модель должного поведения директора корпорации, где в основе доверительного отношения к нему со стороны компании и ее участников лежат его профессиональные и деловые качества, что наделяет его широкими возможностями в принятии управленческих решений. Раскрывая фидуциарные права и обязанности единоличного исполнительного органа коммерческой корпорации через критерии добросовестности и разумности, диссертант доказывает, что разумность его действий предопределяет его добросовестное поведение в целом. С учетом этого автор вычленяет взаимосвязь объективных и субъективных критериев добросовестного поведения руководителя корпорации. Объективные критерии включают в себя такие профессиональные качества индивидуума, как управленческая компетентность, эрудиция в области маркетинга, трудового и хозяйственного законодательства, а к субъективным параметрам поведения руководителя корпорации относятся предпринимательская интуиция, качества лидера, желание брать на себя ответственность.

8. На основании анализа современной судебной практики, выходящей за пределы позиции высших судов, состоящей в учете лишь двух осно-

ваний для признания сделки недействительной – сговору и явному ущербу, автор в концепте принципа добросовестности формулирует обновленный единый стандарт недобросовестности контрагента при оспаривании сделок с применением п. 2 ст. 174 ГК РФ. Этот стандарт выражен в следующем неисчерпывающем перечне злоупотреблений со стороны недобросовестного контрагента коммерческого юридического лица и органов управления последнего:

а) непредставление контрагентом доказательства определения рыночной стоимости имущества накануне заключения оспариваемых договоров;

б) отсутствие со стороны руководителя коммерческой корпорации объявления о намерении реализовать обществом принадлежавшие ему спорные объекты недвижимости на открытом рынке недвижимости;

в) заключение с недобросовестным контрагентом спорных сделок в течение небольшого промежутка времени на условиях, не соответствующих рыночным;

г) заключение руководителем коммерческой организации сделки в условиях корпоративного конфликта.

Единый стандарт недобросовестного поведения надлежит применять в практике судов различного уровня, а также непосредственно участниками судебных споров в ракурсе п. 2 ст. 174 ГК РФ.

9. Исходя из анализа обобщений, выработанных Верховным Судом РФ в разные периоды, диссертант выделяет ряд условий, которые суды нижестоящих инстанций, а также участники дел о банкротстве, должны учитывать при определении юридической природы финансирования коммерческой корпорации в виде договора займа. К таким условиям относятся:

– наличие кризисной ситуации у корпорации, а также плана выхода из кризисной ситуации, возникшей на уровне менеджмента компании;

– отсутствие огласки (публичности) финансовой операции по выдаче займа;

– создание перед кредиторами иллюзии финансовой платежеспособности;

– потенциальный риск неэффективности избранной меры санации предприятия и, как следствие, риск возникновения убытков, которые впоследствии могут быть возложены на участника (акционера), осуществившего докапитализацию должника, и др.

При наличии данных условий, поведение контролирующего лица, осуществляющего финансирование в виде договора займа, следует рассматривать как недобросовестное, если впоследствии такой корпоративный кредитор претендует на включение его требования в реестр наряду с другими независимыми кредиторами в деле о банкротстве коммерческой организации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Настоящая работа систематизирует и углубляет имеющиеся знания о предмете исследования, обозначает нерешенные вопросы и указывает направления для последующих научных разработок в области гражданско-правового регулирования корпоративных отношений коммерческих юридических лиц на базе принципа добросовестности.

На основании проведенного теоретического исследования проблем реализации принципа добросовестности в корпоративных отношениях коммерческих юридических лиц вносится ряд предложений по совершенствованию действующего в этой области гражданского законодательства, в частности ст. 1, 65.2, 53.1, 1081 ГК РФ, ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах». Кроме того, для регулирования поведения участников и руководителей корпоративных коммерческих юридических лиц обосновывается целесообразность разработки и утверждения Министерством социального и экономического развития РФ Кодекса корпоративного управления, структура которого представлена в приложении.

Выводы и положения диссертации могут применяться для дальнейших научных изысканий в области исследования принципов гражданского права,

правотворческой деятельности по их внедрению в правовую материю, в учебном процессе по курсам «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право» и в системе повышения квалификации практических работников, а также практику регулирования корпоративных отношений и деятельности коммерческих юридических лиц.

К настоящему времени результаты научного исследования представили практический интерес и были использованы **ОАО «Уральская Горно-металлургическая компания» (Успенский пр.,1, г. Верхняя Пышма, Свердловская область, России, 624091; Тел.: (34368) 9-62-00, (343) 379-48-36, факс: (34368) 4-60-51, e-mail: info@ugmk.com, www.ugmk.com)** при разработке локальных нормативных актов как ОАО «УГМК», так и иных, входящих в него коммерческих организаций, передавших по договору полномочия единоличного исполнительного органа ОАО «УГМК», а также при подготовке обозначенными юридическими лицами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, и учете ими ESG-факторов (факторов корпоративного управления), что подтверждается Актом о практическом применении положений диссертационного исследования на тему: «Принцип добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц» от 21.02.2022 № 11/28.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права и процесса Уральского института управления-филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», где проведено ее обсуждение и рецензирование.

Основные положения и выводы настоящего исследования нашли отражение в 19 научных публикациях, в том числе в 6 публикациях в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ и Ученым советом РАНХиГС, в 3 публика-

циях в изданиях, входящих в международные базы цитирования (WoS, Scopus, Springer), в 10 публикациях в иных изданиях и сборниках.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК.

1. Черкасова, О. В. Обоснованный интерес как критерий добросовестного поведения миноритарного участника при осуществлении права на получение информации по корпоративному праву России / О. В. Черкасова // Юридические исследования. – 2019. – № 12 – С. 35–43.

2. Черкасова, О. В. Становление принципа добросовестности в отечественном гражданском праве: исторический, доктринальный, и правоприменительный аспекты / О. В. Черкасова // Genesis: исторические исследования. – 2020. – № 2. – С. 15–27.

3. Черкасова, О. В. Злоупотребление правами участниками хозяйственных обществ / О. В. Черкасова // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 5. – С. 27–35.

Статьи опубликованные в изданиях, рекомендуемых ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

1. Черкасова, О. В. Правовой статус субъектов корпоративных отношений: доктринальные и правоприменительные аспекты / О. В. Черкасова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 2. – С. 3–7.

2. Черкасова, О. В. Экономическая и юридическая сущность корпоративных отношений: доктринальные и правовые аспекты / О. В. Черкасова // Право и экономика. – 2021. – № 4. – С. 19–26.

3. Черкасова О.В. Нравственно-этические категории в гражданском праве / О. В. Черкасова // Юрист. – 2021. – № 10. – С. 15-17.

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в международные базы цитирования (WoS, Scopus, Springer) для публикации результатов диссертационного исследования.

1. Cherkasova, O. V. Corporation as participant in economic relations / O. V. Cherkasova // The 13th International Days of Statistics and Economics / ed. by L. Tomáš, P. Tomáš. – Prague: Libuše Macáková, 2019. – P. 514–523.

2. Cherkasova O.V. Legal and social aspects of the state participation in the governance of the large corporations in Russia / Cherkasova, Oxana ; Sosnovskikh, Sergey // В: E3S Web of Conferences. – 2020. – Том 222.

3. Sosnovskikh, S. Reasonable Entrepreneurial Risk: Behavioural Criteria for Corporate Managers / S. Sosnovskikh, O. Cherkasova // Russian Law Journal. – 2021. – Vol. 9. – № 1. – P. 58–80.

Иные статьи.

1. Черкасова, О. В. Юридическая природа корпоративных отношений в доктрине гражданского права / О. В. Черкасова // Актуальные проблемы частного права: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Е. П. Чорновол. – Екатеринбург: Изд-во УИУ (ф) РАНХиГС, 2017. – Вып. 9. – С. 17–22.

2. Черкасова, О. В. Публично-правовые образования как субъект ответственности в корпоративных отношениях / О. В. Черкасова // Муниципалитет. – 2018. – № 9. – С. 72–76.

3. Черкасова, О. В. Соотношение принципа добросовестности со смежными принципами гражданского права / О. В. Черкасова // Актуальные проблемы частного права: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Е. П. Чорновол. – Екатеринбург: Изд-во УИУ (ф) РАНХиГС, 2019. – Вып. 10. – С. 23–30.

Кроме того, они представлены в выступлениях автора на научно-практических конференциях:

IV Московском юридическом форуме (Москва, 2016 г.);

XII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (Москва, 2016 г.);

III Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (2016 г.);

VII Международной научно-практической конференции «Право в современном мире» (г. Екатеринбург, 2017 г.);

III Международной научно-практической конференции «Стратегия развития социальных общностей, институтов и территорий» (Екатеринбург, 2017 г.);

XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) (г. Москва, 2017 г.);

II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню юриста (Курган, 2017 г.);

Международном научном симпозиуме “Экономика, бизнес & финансы” (Юрмала, 2018 г.);

III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню юриста (Курган, 2018 г.);

XIV Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 2019 г.) и др.

XV Международной научно-практической конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (г. Екатеринбург, 2020 г.).

Результаты исследований были апробированы в процессе проведения лекционных, семинарских и практических занятий по гражданскому праву и предпринимательскому праву в Уральском федеральном университете им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина и использованы при подготовке учебно-методических материалов по указанным курсам, а также применялись автором в практической деятельности юрисконсульта в органах судебной и исполнительной власти. Аналитический материал может быть использован для развития гражданского права как отрасли науки, отрасли права и учебной дисциплины.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа, заключения, списка литературы и приложения.

Содержание работы

Во введении автором обозначена актуальность избранной темы, степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы, используемая методология, раскрывается новизна исследования и подтверждающие ее положения, выносимые на защиту, дающие возможность констатировать теоретическую и практическую значимость полученных результатов.

Первая глава «Генезис и эволюция добросовестности как нравственно-правовой категории и ее трансформация в правовой принцип», включающая три параграфа, посвящена нравственно-духовным истокам становления добросовестности как правовой категории, правового принципа в историческом, правоприменительном и доктринальном аспектах, а также юридической природе кооперативных правоотношений и особенностям реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц.

В первом параграфе *«Правовые, доктринальные и правоприменительные аспекты становления добросовестности как нравственно-правовой категории»* определяются истоки нравственно-духовных воззрений в праве и анализируются их проявление на разных этапах развития зарубежной и отечественной философии права, выделяются вехи становления категории добросовестности в правовых нормах, а также ее генезис и эволюция с точки зрения доктрины гражданского права.

Второй параграф *«Добросовестность как правовой принцип и его соотношение со смежными принципами гражданского права»* посвящен определению дефиниции добросовестности и дифференциации морально-этических принципов в гражданском праве с точки зрения их функциональ-

ного предназначения, и определению роли и значения принципа добросовестности для функционирования гражданского права наряду с такими смежными гражданско-правовыми принципами как принцип справедливости, разумности и недопущение злоупотребления правом.

В третьем параграфе *«Юридическая природа корпоративных правоотношений и особенности реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц»* исследуется вопрос, о юридической природе корпоративных правоотношений исходя из уникальности их субъектного состава, что поспособствовало достижению правовой определенности относительно таких понятий как «членство в корпорации», «право на участие в корпорации», «право на управление в корпорации». Кроме того, анализу подвергается специфика применения субъективно-объективного феномена добросовестности применительно к корпоративным правоотношениям коммерческих юридических лиц.

Вторая глава «Основные направления реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц», включающая три параграфа, посвящена проблемам реализации принципа добросовестности применительно к субъектам корпоративных отношений коммерческих юридических лиц. Кроме того, здесь рассматривается вопрос реализации принципа добросовестности при заключении сделок от имени корпоративных коммерческих юридических лиц.

Первый параграф *«Реализация принципа добросовестности при осуществлении права на участие в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц»*, раскрывает, сложившиеся в доктрине и судебной практике признаки добросовестного и недобросовестного поведения при реализации права миноритарного акционера на получение информации, при проведении общего собрания участников, при дополнительной эмиссии ценных бумаг. В ракурсе реализации принципа добросовестности, рассмотрен вопрос участия в корпоративных правоотношениях таких специфических

учредителей (участников) корпоративных коммерческих юридических лиц как публично-правовых образований.

Во втором параграфе *«Реализация принципа добросовестности при осуществлении полномочий управления корпоративными коммерческими юридическими лицами»* автор формулирует стандарты добросовестного и разумного поведения руководителя коммерческой корпорации.

Третий параграф *«Реализация принципа добросовестности при заключении сделок от имени коммерческих корпоративных юридических лиц»* посвящен анализу ряда ситуаций правоприменительной практики, связанной с заключением сделок по корпоративным основаниям, в том числе: крупных сделок и сделок с заинтересованностью, сделок связанных с куплей-продажей доли (акции), сделок по предоставлению займа, в ракурсе добросовестного и недобросовестного поведения их участников.

Заключение диссертации содержит основные выводы по теме исследования, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности, ст. 1, 65.2, 53.1, 1081 ГК РФ, ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах».

В приложении представлена структура и отдельные положения, относящиеся к реализации в корпоративных правоотношениях коммерческих юридических лиц принципа добросовестности, Кодекса корпоративного управления.